

DOI: 10.17746/1563-0102.2018.46.2.052-059
УДК 903.023

Е.В. Волкова

Институт археологии РАН
ул. Дм. Ульянова, 19, Москва, 117036, Россия
E-mail: volk_h@mail.ru

Биноклярный анализ керамики бронзового века лесной зоны Восточной Европы (к обсуждению термина «фатьяноидная» керамика)

Статья посвящена выяснению содержания понятия «фатьяноидная керамика», которое широко используется при описании материалов бронзового века лесной зоны Восточной Европы. Такая керамика является результатом смешения традиций фатьяновского и какого-то другого населения при доминировании первых. Материалы стоянок Николо-Перевоз I (с коллективным погребением) и II содержат большое количество как фатьяновской, так и фатьяноидной керамики. В статье приведены данные их морфологического и технологического анализов, проведенных с позиций историко-культурного подхода к изучению древнего гончарства. Выделены три группы фатьяноидной керамики. Установлено, что фатьяновско-волосовская группа сложилась непосредственно на поселениях Николо-Перевоз, керамика из погребения характеризуется смешанными фатьяноидными традициями, близкими фатьяновско-ошпандинской группе, сформировавшейся в другом месте. Сделанные в результате данного исследования историко-культурные выводы имеют, кроме всего прочего, методическое значение. Дело в том, что конкретные особенности т.н. фатьяноидной керамики зависят как минимум от двух факторов: во-первых, от того, с какими группами местного населения вступали в контакт фатьяновские племена; во-вторых, от уровня социально-экономического развития тех культурных групп, которые участвовали в процессах смешения. Эти особенности в различной степени проявляются при смешении фатьяновцев и волосовцев, фатьяновцев и ошпандинцев. Первые находились на разном, а вторые на близком уровне социально-экономического развития. Все это дает основание для заключения о неправомерности использования в литературе общего термина «культуры с фатьяноидной керамикой».

Ключевые слова: бронзовый век, фатьяновская культура, фатьяновская и фатьяноидная керамика, технологический и морфологический анализ.

E.V. Volkova

Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences,
Dm. Ulyanova 19, Moscow, 117036, Russia
E-mail: volk_h@mail.ru

A Study of Bronze Age Ceramics from the Forest Zone of Eastern Europe: What Does the Term “Fatyanovo-like” Mean?

The Bronze Age pottery from the forest zone of Eastern Europe includes a category that is often described as “Fatyanovo-like”. It reveals a blend of predominantly Fatyanovo and other features. A morphological and technological analysis of 129 vessels from Nikolo-Perevoz I (a settlement with a collective burial) and II has revealed four groups—one Fatyanovo proper and three evidencing a mixture of Fatyanovo with local traditions of various origins. The Fatyanovo-Volosovo group appears to have been a result of local mixture, whereas that from the burial is close to the Fatyanovo-Osh-Pando tradition, which had been introduced from without. These findings are relevant to the relationships between the Fatyanovo, Volosovo, and Osh-Pando people. Also, they demonstrate that the umbrella term “Fatyanovo-like” is meaningless.

Keywords: Bronze Age, Fatyanovo culture, ceramics, technological analysis, morphological analysis.

Постановка проблемы

Понятие «фатьяноидная» впервые было введено в научный оборот, вероятно А.А. Спицыным, для керамики, которая сходна (по форме, орнаменту и технологии) с фатьяновской, но не тождественна ей [Фосс, 1952, с. 190]. Оно касалось в основном орнамента и форм посуды и частично технологических признаков, фиксируемых визуально. Для фатьяновской и балановской керамики отмечались такие признаки, как тонкий черепок, хорошо отмученная глина, примесь песка, а для волосовской – грубый черепок, растительная и ракушечная примесь. М.Е. Фосс объясняла появление фатьяноидной керамики контактами между фатьяновским и местным населением [Там же, с. 188–191]. Н.Н. Гурина такую керамику рассматривала в качестве бытовой фатьяновской посуды [1963, с. 196–197]. И только благодаря работам И.В. Гавриловой и О.С. Гадзяцкой термин «фатьяноидная» керамика начал приобретать строго научное обоснование. Обе исследовательницы на основе изучения материалов разных районов Верхнего Поволжья пришли к выводу, что фатьяноидная керамика возникает в результате контактов фатьяновского и местного населения, которое в разных районах было различным [Гаврилова, 1983; Гадзяцкая, 1992]. В связи с этим О.С. Гадзяцкая предложила выделять культуры с фатьяноидной керамикой [1992, с. 139].

Для данной работы очень перспективными оказались материалы стоянок Николо-Перевоз I и II, содержащие большое количество как фатьяновской, так и фатьяноидной керамики. Их анализ позволяет ответить на вопрос: что же такое фатьяноидная керамика и какие историко-культурные явления она отражает?

Использованные материалы

Неолитическое поселение Николо-Перевоз I (Талдомский р-н Московской обл.) было открыто и раскапывалось в 1934 г. Б.С. Жуковым. С 1958 г. памятник исследовался экспедицией Государственного исторического музея под руководством В.М. Раушенбах. В 1962 г. немного севернее было открыто поселение Николо-Перевоз II. Оба памятника многослойные, с частично перемешанными слоями верхневолжской, льяловской, волосовской, фатьяновской и дяковской культур. На них в большом количестве найдена и фатьяноидная керамика.

В 1958 г. на стоянке Николо-Перевоз I было открыто коллективное погребение, которое В.М. Раушенбах определила как фатьяновское и датировала не ранее середины II тыс. до н.э. В могильной яме размером 3,4 × 2,5 м лежало девять скелетов. Три из них определены как женский, детский и мужской (определения

М.М. Герасимова). Шесть покойников были уложены головой на юго-запад, три – на северо-восток; один в вытянутом положении на спине, остальные в скорченном на боку. В районе позвоночника трех скелетов найдены волосовские кремневые наконечники стрел. Погребальный инвентарь включал пять глиняных сосудов, в т.ч. маленькую чашечку, два каменных сверленных топора-молота, пять кремневых наконечников стрел и наконечник дротика. По мнению В.М. Раушенбах, присутствие фатьяновцев на поселении было временным и их отношения с аборигенами – враждебными, о чем свидетельствует коллективное захоронение фатьяновцев, погибших в бою или в результате эпидемии [Раушенбах, 1960].

О.Н. Бадер и А.Х. Халиков, оспаривая принадлежность погребения к фатьяновской культуре, считали его балановским с «типично ошпандинским комплексом» [1976, с. 80], который датируется XIII–XII вв. до н.э. Б.С. Соловьев, в отличие от О.Н. Бадера и А.Х. Халикова, считает, что в результате смешения балановских и атликасинских племен возникли «синкретические балановско-атликасинские и ошпандинско-хулашючинские комплексы»* [Соловьев, 2007, с. 27]. Таким образом, вопрос о культурной принадлежности погребения остается спорным.

Анализ гончарных традиций по керамике из погребения

Для установления культурной принадлежности погребения была поставлена задача выделить из всей керамической коллекции стоянок Николо-Перевоз I и II фатьяноидную керамику и выяснить ее происхождение. Из пяти сосудов, найденных в погребении, для непосредственного анализа оказались доступны только четыре (№ 1–3, 5)**.

Сосуд № 1 – круглодонный горшок с шаровидным туловом и коротким сильно расширяющимся к устью горлом, без орнамента (рис. 1, 1, а); изготовлен из среднезапесоченной сильноожеженной глины, в которую добавлены «выжимка» из навоза и крупная дресва.

Сосуд № 2 – это также круглодонный горшок с шаровидным туловом, но у него прямое горло с отогнутым венчиком (рис. 1, 1, б). Прочерченный орнамент нанесен инструментом с тупым рабочим краем, оставившим достаточно широкие канавки. По всему гор-

*Выражаю искреннюю благодарность Б.С. Соловьеву за предоставленный материал и большую помощь в работе с коллекциями.

**Благодарю сотрудников отдела археологии Государственного исторического музея за предоставленную возможность изучения сосудов.

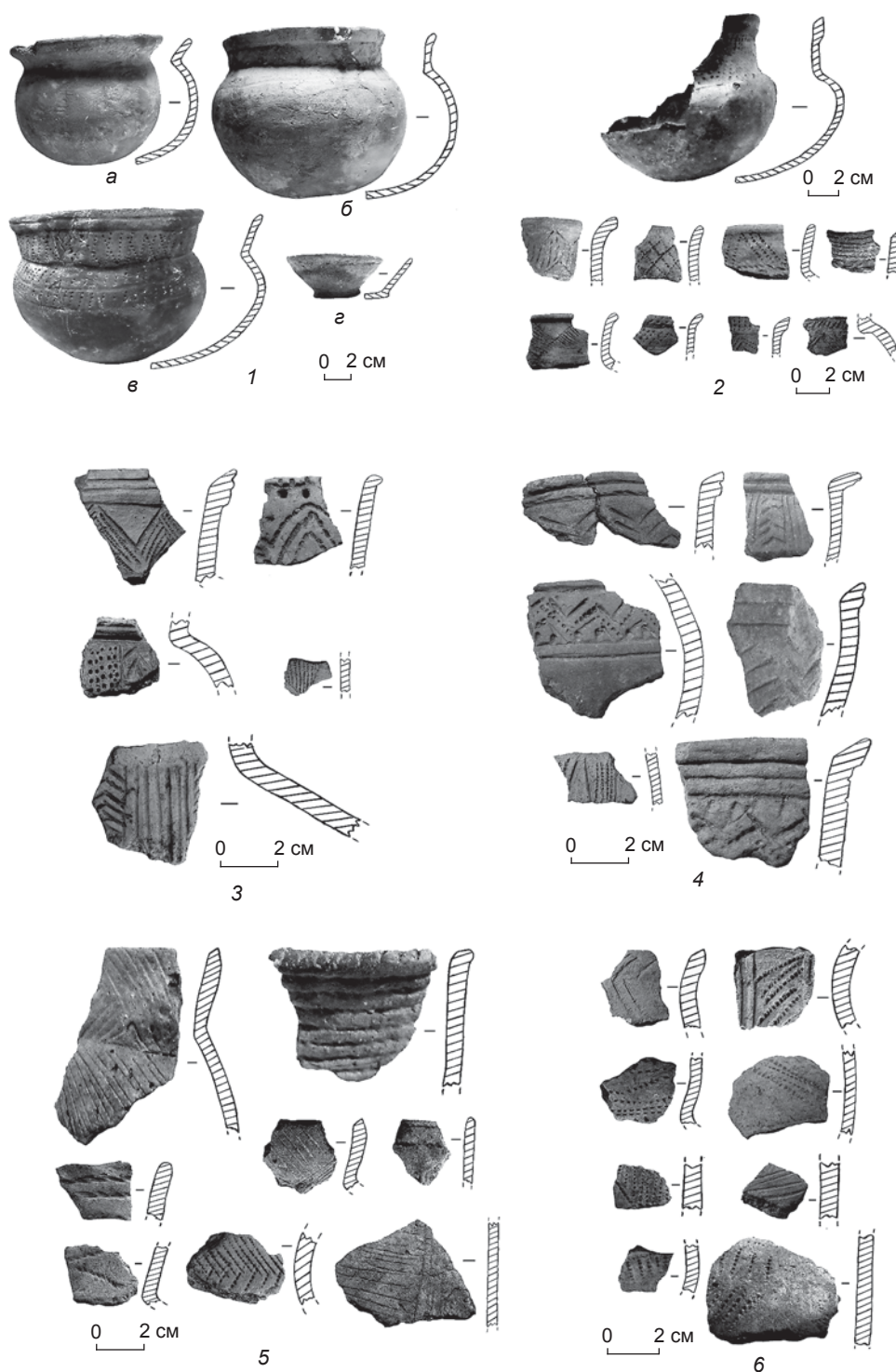


Рис. 1. Керамика с памятников Николо-Перевоз I и II.

1 – сосуды из погребения; 2 – фатьяновская керамика с поселений; 3–6 – керамика фатьяноидных групп 1 (3, 4), 2 (5) и 3 (6).

лу идет горизонтальный зигзаг. Вторая орнаментальная зона расположена на плечике и состоит из образа «горизонтальный ряд вертикальных или наклонных линий». Орнаментальные зоны ограничиваются прямыми линиями, которые выполнены разными инстру-

ментами: в месте соединения горла и плечика идет отпечаток шнура, а вторая линия прочерчена инструментом, которым наносился весь остальной орнамент на сосуде. Донная часть не орнаментирована. Формовочная масса такая же, как у сосуда № 1.

Сосуд № 3 – круглодонный горшок с шаровидным туловом и прямым горлом (рис. 1, 1, в). Орнаментирован зубчатым штампом и инструментом для прочерчивания с округлым рабочим краем, такого же типа, как на сосудах № 2. По венчику прочерчена горизонтальная прямая линия. На горле зубчатым штампом нанесена косая решетка, которая на небольшом (5 см) участке прерывается параллельными переменными наклонными линиями. На плечике и чуть ниже находятся две орнаментальные зоны, заполненные образом «горизонтальный ряд вертикальных или наклонных линий». Последние также выполнены зубчатым штампом. Ряды разделяет прочерченная прямая линия, такая же ограничивает нижнюю орнаментальную зону. Донная часть не орнаментирована. Сосуд изготовлен из сильнозапесоченной глины, в которую добавлены «выжимки» из навоза, крупные шамот и дресва.

Сосуд № 4 – судя по описанию и фотографии, это круглодонный горшок с шаровидным туловом, «укороченной шейкой и более отогнутым бортиком» [Раушенбах, 1960, с. 32–34, рис. 3, 8]. Орнаментирован инструментом с округлым рабочим краем, оставившим небольшие и неглубокие вдавления. Им было нанесено два горизонтальных ряда вертикальных или наклонных линий на горле и один на плечике сосуда. Донная часть не орнаментирована.

Сосуд № 5 – маленькая неорнаментированная чашечка на поддоне (рис. 1, 1, г). Формовочная масса аналогична вышеописанной, только шамот и дресва средних размеров.

Сравнительный анализ керамики из погребения и керамических комплексов фатьяновской культуры в целом и ее московской локальной группы, данные по которым получены ранее [Волкова, 1996, с. 84–114], показал ряд различий в гончарных традициях. Во-первых, в фатьяновской культуре пока не встречены чашечки с поддоном (сосуд № 5), не характерны для нее сосуды с сильно расширяющимся горлом (сосуд № 1) и отогнутым венчиком (сосуды № 2 и 4). Во-вторых, горизонтальный зигзаг на сосудах № 2 выполнен в несвойственной фатьяновцам манере. Обычно на фатьяновской керамике, если этот образ занимает всю орнаментальную зону, зигзаг не увеличивали в размере, а наносили несколько рядов мелкого. В образе «горизонтальный ряд вертикальных или наклонных линий» на сосудах № 2 линии сильно разреженные и длинные, что также не характерно для фатьяновской керамики. Фатьяновцы не наносили горизонтальную прямую линию по венчику (сосуд № 3). Образы орнамента, выполненные неглубокими ямками (сосуд № 4), редко встречаются на фатьяновской керамике. В-третьих, по сосудам из погребения зафиксированы две разные технологические традиции, широко распространенные у фатьяновцев: 1) изготовление сосудов из сильнозапесоченной глины, в которую до-

бавлены «выжимки» из навоза, шамот и дресва (сосуды № 3 и 5); 2) использование для формовочной массы среднезапесоченной сильноожеженной глины, «выжимки» из навоза и дресвы (сосуды № 1 и 2).

Таким образом, по керамическому комплексу из погребения на поселении Николо-Перевоз I фиксируется ряд отклонений от гончарных традиций как фатьяновской культуры в целом, так и московской локальной группы этой культуры.

Фатьяноидные гончарные традиции

Какому же населению принадлежат выявленные чуждые фатьяновцам традиции? Для ответа на этот вопрос «фатьяновская» керамика со стоянок Николо-Перевоз I и II была подвергнута специальному технико-технологическому и морфологическому анализу. Сначала по орнаментальным традициям весь комплекс был разделен на собственно фатьяновскую (фрагменты от 87 сосудов; рис. 1, 2) и фатьяноидную (фрагменты от 42 сосудов) керамику, а затем последняя по особенностям рецептов формовочных масс и частично орнаментации – на три группы.

Фатьяноидная группа 1 включает фрагменты 23 сосудов (рис. 1, 3, 4), в которых фатьяновские традиции сочетаются с ошпандинскими. К последним относятся: 1) орнаментальный образ «горизонтальная прямая линия» на венчике сосуда, представленный не тонкой традиционной для фатьяновской керамики линией, а достаточно широкой канавкой; 2) присутствие на сосудах таких же вертикальных канавок; 3) заштрихованные особым образом удлиненные треугольники; 4) нетрадиционное для фатьяновской культуры сочетание орнаментов (на одном сосуде присутствуют элементы, выполненные зубчатым и гладким штампами, а также небольшим тупым инструментом, которым прочерчены канавки и сделаны вдавления). Формовочная масса этих сосудов представлена тремя распространенными у фатьяновцев рецептами.

Фатьяноидная группа 2, где фатьяновские традиции сочетаются с волосовскими, включает фрагменты 11 сосудов (рис. 1, 5). Они выделяются тем, что, во-первых, орнаментальный образ «горизонтальный ряд вертикальных или наклонных линий» нанесен по торцу венчика, во-вторых, элемент, из которого состоит этот образ, обычно в 2 раза длиннее, чем традиционный фатьяновский, т.е. орнамент имел более длинный рабочий край. Кроме того, данную группу отличает специфический состав формовочной массы: вместо традиционной для фатьяновской керамики «выжимки» из навоза добавлен птичий помет.

Фатьяноидная группа 3 состоит из керамики, в которой фатьяновские традиции сочетаются с традициями населения неясного происхождения (рис. 1, 6).

К ней отнесены фрагменты восьми сосудов. Они отличаются от фатьяновских, во-первых, наличием орнаментов, нанесенных длинным зубчатым штампом; во-вторых, нетрадиционным выполнением образов «горизонтальный ряд вертикальных или наклонных линий» и «горизонтальный зигзаг»; в-третьих, использованием для орнаментации одного сосуда и гладкого, и зубчатого штампа. В формовочную массу керамики иногда добавлена не «выжимка» из навоза, а сам навоз во влажном состоянии. Остальные компоненты аналогичны фатьяновским.

Необходимо подчеркнуть, что во всех трех группах доминируют именно фатьяновские традиции. Это фатьяновские орнаментальные образы и двух- или трех- составные рецепты формовочной массы с использованием органического вещества, шамота и дресвы. Что касается форм посуды, то по изученным фрагментам можно отметить наличие во всех группах сосудов с высоким прямым горлом.

Сравнительный анализ фатьяновских и фатьяноидных гончарных традиций

Фатьяноидные группы были сопоставлены с сосудами из погребения, фатьяновской керамикой с поселений и посудой московской локальной группы этой культуры по тем гончарным традициям, которые удалось зафиксировать в ходе анализа*. На качественном уровне выявлены гончарные традиции и оценена степень их распространенности, а на количественном рассчитан коэффициент сходства (КС) между всеми выделенными группами керамики по отдельным ступеням гончарного производства и стилистическим орнаментальным уровням (методику расчета коэффициента сходства см.: [Волкова, 2010, с. 93]).

Исходное пластичное сырье. Для керамики из погребения фиксируется использование в равной степени средне- и сильнозапесоченной глины (по 50 %). Сырьем для фатьяновской посуды с поселений в основном служила сильнозапесоченная глина (79 %), значительно реже – средне- (13 %) и слабозапесоченная (8 %). Для фатьяноидных групп зафиксировано преобладание традиции использования сильнозапесоченной глины (1-я – 70 %, 2-я – 82, 3-я – 63 %), хотя в 1-й группе представлена керамика из слабозапесоченной (17 %), незапесоченной (9 %) и среднезапесоченной (4 %) глины, во 2-й – из среднезапесоченной (18 %), в 3-й – из слабо- (25 %) и среднезапесоченной

(13 %). Для московской локальной группы фатьяновской культуры характерно использование среднезапесоченной глины (95 %). По степени сходства керамика из погребения ближе всего к фатьяноидной группе 2 (КС = 68 %).

Составление формовочной массы. Напомню, что для керамики из погребения зафиксированы два рецепта (по 50 %): глина + «выжимка» из навоза + дресва и глина + «выжимка» из навоза + шамот + дресва. Для фатьяновского керамического комплекса также характерно добавление «выжимки» из навоза, которая присутствует во всех формовочных массах; кроме нее, добавляли шамот (43 %), шамот и дресву (37 %), реже дресву (18 %). В единичных случаях формовочная масса состояла только из глины и «выжимки» из навоза (2 %). В фатьяноидной группе 1 зафиксированы четыре рецепта, в которых помимо глины и «выжимки» из навоза представлены шамот + дресва (35 %), дресва (36 %), шамот (22 %), песок (9 %). В фатьяноидной группе 2 отмечено наибольшее разнообразие рецептов. Из них наиболее распространенными являются глина + птичий помет (27 %) и глина + птичий помет + дресва (27 %), остальные варианты (глина + «выжимка» из навоза + дресва, глина + «выжимка» из навоза + шамот, глина + птичий помет + шамот, глина + птичий помет + шамот + дресва) встречены только в одном-двух сосудах каждый. В фатьяноидной группе 3 зафиксировано пять рецептов: глина + «выжимка» из навоза + шамот (25 %), то же + дресва (25 %), глина + «выжимка» из навоза + дресва (25 %), глина + «выжимка» из навоза (12 %) и глина + навоз + шамот (12 %). Для керамики московской группы отмечено присутствие во всех формовочных массах «выжимки» из навоза. Кроме нее, добавляли шамот (61 %), реже дресву (18 %), шамот и дресву (18 %). В единичных случаях встречен рецепт глина + «выжимка» из навоза (2 %). По степени сходства традиций составления формовочной массы керамика из погребения ближе всего к фатьяноидной группе 1 (КС = 86 %).

Инструменты для нанесения орнамента. По керамике из погребения зафиксировано использование четырех видов орнаментов, но чаще всего применялся инструмент для прочерчивания (67 %). В фатьяновском комплексе также выявлено использование четырех видов орнаментов. Среди них доминирует зубчатый штамп (72 %) и широко представлен инструмент для прочерчивания (29 %). В фатьяноидной группе 1 орнаменты нанесены пятью разными орнаментами. Чаще использовались инструмент для прочерчивания (65 %), зубчатый (52 %) и гладкий (30 %) штампы. Для фатьяноидной группы 2 зафиксировано применение также пяти орнаментов. Доминируют инструмент для прочерчивания (44 %) и зубчатый штамп (33 %). В фатьяноидной группе 3 орнаменты нанесены четырьмя разными инструментами,

*Из-за небольших по размеру фрагментов сосудов, подвергнутых изучению, в ряде случаев осталась недоступной информация о степени ожелезненности исходного пластичного сырья и о навыках труда на всех этапах созидательной и закрепительной стадий технологического процесса.

но чаще всего использовался зубчатый штамп (75 %). Для московской локальной группы зафиксировано применение четырех видов орнаментов. Наиболее широко представлен зубчатый штамп (55 %), но достаточно часто использовались нож для прочерчивания (38 %) и шнур (30 %). По орнаментам керамика из погребения имеет значительное сходство с фатьяноидными группами 2 (КС = 81 %) и 1 (КС = 74 %).

Стилистический анализ орнаментальных традиций. Напомню, что для фатьяновской керамики я выделила три элемента орнамента [Волкова, 2010, с. 99]: точку, короткую и длинную прямые линии. Все они присутствуют на сосудах из погребения, но доминируют два последних (по 67 % каждый). На фатьяновской керамике с поселений отсутствует элемент «точка», а короткая прямая линия (81 %) преобладает над длинной (29 %). В фатьяноидных группах использованы все три элемента. В 1-й короткая (83 %) и длинная (65 %) прямые линии доминируют над точкой (19 %), во 2-й длинная прямая линия (67 %) – над короткой (44 %) и точкой (11 %). В фатьяноидной группе 3 преобладает короткая прямая линия (88 %). В керамике московской группы этот элемент преобладает над длинной прямой линией (75 против 58 %). По степени сходства на уровне элемента орнамента керамика из погребения ближе всего к фатьяноидной группе 1 (КС = 91 %).

На сосудах из погребения выделено пять орнаментальных образов, из которых доминируют «горизонтальный ряд вертикальных или наклонных линий» (100 %) и «горизонтальная прямая линия» (67 %). На фатьяновской керамике зафиксировано 12 образов. Три из них являются массовыми: «горизонтальный ряд вертикальных или наклонных линий» (54 %), «горизонтальная прямая линия» (34 %) и «параллельные переменные наклонные линии» (36 %). В фатьяноидной группе 1 представлено девять орнаментальных образов, из которых массовыми являются «горизонтальная прямая линия» (43 %) и «вертикальная елочка» (26 %). В фатьяноидной группе 2 отмечено всего четыре образа. Доминируют «горизонтальный ряд вертикальных или наклонных линий» (67 %) и «горизонтальная прямая линия» (78 %). Они же являются массовыми (по 43 % каждый) в фатьяноидной группе 3, где представлено только три образа. На керамике московской локальной группы выявлено 11 орнаментальных образов, из которых абсолютно преобладает «горизонтальная прямая линия» (92 %), очень широко распространены «косая решетка» (61 %) и «горизонтальный ряд вертикальных или наклонных линий» (57 %), достаточно массовым также является образ «параллельные переменные наклонные линии» (39 %). Подчеркну, что образы «окоптуренный ромб» и «косая решетка» отсутствуют во всех фатьяноидных группах. По составу и распространенности орнаментальных образов керамика из погребения оказалась ближе всего к фатьяноидным группам 3 (КС = 64 %) и 2 (КС = 63 %). Но необходимо отметить, что сосуда из погребения и фатьяноидной группы 1 выделяются среди остальных наличием горизонтальной прямой линии на венчике.

Четыре орнаментальных образа являются массовыми почти для всех выделенных групп керамики: «горизонтальный ряд вертикальных или наклонных линий», «горизонтальная прямая линия», «горизонтальный зигзаг» и «параллельные переменные наклонные линии». Однако в разных группах они использовались на сосудах в различных мотивах*. Так, на керамике из погребения образы «горизонтальный ряд вертикальных или наклонных линий» и «горизонтальный зигзаг» использованы только в основном мотиве, а «горизонтальная прямая линия» – в дополнительном. Образ «параллельные переменные наклонные линии» нанесен только в один ряд. На фатьяновской керамике с поселений в дополнительном мотиве чаще всего встречаются образы «горизонтальный ряд вертикальных или наклонных линий» (78 %) и «горизонтальная прямая линия» (96 %), «горизонтальный зигзаг» представлен исключительно в основном мотиве, а образ «параллельные переменные наклонные линии» нанесен только в один ряд. Для фатьяноидной группы 1 характерно использование образов «горизонтальный ряд вертикальных или наклонных линий» (100 %) и «горизонтальная прямая линия» (96 %) в дополнительных мотивах, а образа «горизонтальный зигзаг» – только в основном. Параллельные переменные наклонные линии здесь вообще не встречаются. В фатьяноидной группе 2, наоборот, преобладает изображение в основном мотиве образов «горизонтальный ряд вертикальных или наклонных линий» (67 %) и «горизонтальная прямая линия» (57 %). Горизонтальный зигзаг здесь отсутствует, а образ «параллельные переменные наклонные линии» нанесен только в один ряд. В фатьяноидной группе 3 образ «горизонтальный ряд вертикальных или наклонных линий» есть только в основном мотиве (100 %), образ «параллельные переменные наклонные линии» нанесен в один ряд, остальные два образа отсутствуют. Для керамики московской локальной группы фатьяновской культуры характерно использование преимущественно в дополнительном мотиве образов «горизонтальный ряд вертикальных или наклонных линий» (71 %), «горизонтальная прямая линия» (74 %)

*По способу организации образов мотивы делятся на шахматные и рядные, а по функции в композиции – на основные, когда один образ занимает всю орнаментальную зону, и дополнительные, когда он разделяет или ограничивает орнаментальные зоны. Подробнее см.: [Волкова, 1996, с. 34–35].

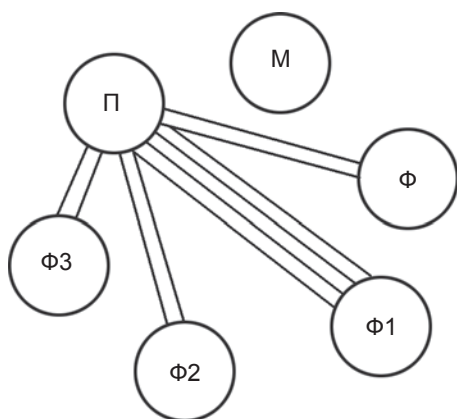


Рис. 2. Граф связей керамики из погребения с другими керамическими группами.

П – сосуды из погребения, М – керамика московской локальной группы, Ф – фатьяновская керамика с поселений, Ф1–Ф3 – фатьяноидные группы.

и «горизонтальный зигзаг» (55 %). Образ «параллельные переменные-наклонные линии» наносился в большинстве случаев в один ряд (95 %).

Существенно различаются в разных керамических комплексах только мотивы образа «горизонтальный ряд вертикальных или наклонных линий». Если на керамике из погребения, в фатьяноидных группах 2 и 3 этот образ использован преимущественно в основном мотиве, то в фатьяновском комплексе и фатьяноидной группе 1 – в дополнительном. По мотивам образа «параллельные переменные-наклонные линии» исследуемые керамические комплексы не различаются. А образ «горизонтальный зигзаг» во всех группах керамики, кроме московской, использован в основном мотиве.

По мотивам образа «горизонтальный ряд вертикальных или наклонных линий» сосуды из погребения ближе всего к фатьяноидной группе 3 (КС = 75 %), по мотивам образов «горизонтальный зигзаг» и «горизонтальная прямая линия» – к фатьяновской керамике (КС соответственно 100 и 96 %) и фатьяноидной группе 1 (КС – 100 и 90 %). По значениям максимальной степени сходства был построен граф связей керамики из погребения с остальными группами (рис. 2), на котором каждому высокому коэффициенту сходства соответствует одна линия. Он демонстрирует преимущественные связи с фатьяноидной группой 1 и полное отсутствие таковых с керамикой московской локальной группы.

Выводы

По результатам анализа керамического комплекса стоянок Николо-Перевоз I и II и коллективного погребения можно сделать следующие выводы. Во-первых,

прежде чем перейти непосредственно к керамике, необходимо отметить, что в коллективном погребении на стоянке Николо-Перевоз I фиксируются значительные отклонения от основных погребальных традиций фатьяновского населения (подробное описание этих традиций см.: [Волкова, 2010, с. 81–85]). В первую очередь это касается погребального инвентаря. Во всех парных и двух коллективных (могильник Болшневский II) фатьяновских захоронениях он четко лежал у каждого погребенного на своих определенных местах (у ног, головы или пояса). Далее, совершение погребения на месте поселения не характерно для фатьяновцев, в то время как у волосовцев является устойчивой традицией [Крайнов, 1987, с. 23]. Возможно, это проявление смешения фатьяновской и волосовской погребальной обрядности.

Во-вторых, керамика из погребения характеризуется в большей степени смешанными фатьяноидными гончарными традициями, а не фатьяновскими. По рецептам формовочных масс она близка фатьяноидной группе 1, по использованным орнаментам – группам 1 и 2, по элементам орнамента – группе 1, по орнаментальным образам – группам 2 и 3, по мотивам орнаментальных образов – фатьяновской керамике, а также фатьяноидным группам 1 и 3. Количественный анализ степени сходства по технологическим и орнаментальным гончарным традициям и выделение наиболее сильных связей наглядно демонстрирует наибольшую близость керамики из погребения с фатьяноидной группой 1. Это позволяет сделать вывод, что она, а следовательно, и само погребение оставлены населением со смешанными фатьяновско-ошпандинскими гончарными традициями, возможно, при участии населения со смешанными фатьяновско-волосовскими традициями.

В-третьих, есть все основания предполагать, что фатьяноидная группа 2 сложилась на месте, поскольку на памятнике имеется и волосовская, и фатьяновская керамика. В то время как фатьяноидная группа 1 появилась здесь, скорее всего, уже в сложившемся виде, т.е. смешение фатьяновского и ошпандинского населения произошло за пределами данного поселения. В пользу этого говорит отсутствие на памятнике типичной ошпандинской керамики с устойчивым рецептом формовочной массы: глина + «выжимка» из навоза + шамот. Вероятно, при продвижении с востока на запад ошпандинское население смешивалось с родственным фатьяновским, в результате чего и образовалась фатьяноидная группа 1, для которой характерны отдельные ошпандинские орнаментальные образы и такие фатьяновские рецепты формовочных масс, как глина + «выжимка» из навоза + дресва и глина + «выжимка» из навоза + шамот + дресва, причем даже в шамоте фиксируется дресва, что указывает на устойчивость традиции ее использования.

В-четвертых, сложение фатьяноидной группы 3 также могло происходить на поселении. Вполне вероятно, что в нем, помимо фатьяновцев, участвовало население, оставившее керамику, названную мною «керамика эпохи бронзы». Но их культурная принадлежность пока не выяснена.

Таким образом, я предполагаю, что в волосовские поселения пришла небольшая группа фатьяновцев, которая не только мирно жила с волосовцами, но и вступала с ними в брачные отношения, в результате чего и сложились смешанные фатьяновско-волосовские гончарные традиции. Возможно, чуть позднее здесь появилась группа смешанного фатьяновско-ошпандинского населения, которому и принадлежит коллективное погребение на стоянке Николо-Перевоз I.

В заключение отмечу, что сделанные выводы имеют определенное методическое значение. Поскольку во всех случаях особенности т.н. фатьяноидной керамики зависят от того, какие группы населения участвовали в смешении с фатьяновцами, мне представляется неправомерным использование общего термина «культуры с фатьяноидной керамикой». Кроме того, когда смешиваются коллективы, находящиеся на разном уровне социально-экономического развития (как, например, фатьяновцы и волосовцы), результаты смешения гончарных традиций оказываются более яркими, чем в случае коллективов примерно одного уровня (типа фатьяновцев и ошпандинцев). Данное явление типично для древней этнокультурной истории. Примером могут служить процессы смешения различных групп андроновского населения Северного Казахстана с группами местного населения юга Западной Сибири.

Список литературы

Бадер О.Н., Халиков А.Х. Памятники балановской культуры. – М.: Наука, 1976. – 168 с. – (САИ; вып. В1-25).

Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы: Источники и методы изучения. – М.: Наука, 1978. – 272 с.

Волкова Е.В. Гончарство фатьяновских племен. – М.: Наука, 1996. – 120 с.

Волкова Е.В. Новинковские могильники фатьяновской культуры. – М.: ИА РАН, 2010. – 246 с.

Гаврилова И.В. Фатьяноидная керамика Костромского Поволжья // Изыскания по мезолиту и неолиту СССР. – Л.: Наука, 1983. – С. 101–109.

Гадзяцкая О.С. Фатьяновский компонент в культуре поздней бронзы (Волго-Камское междуречье) // СА. – 1992. – № 2. – С. 122–141.

Гурина Н.Н. Памятники эпохи бронзы и раннего железа в Костромском Поволжье (по материалам Горьковской экспедиции) // МИА. – 1963. – № 110. – С. 85–203.

Крайнов Д.А. Волосовская культура // Эпоха бронзы лесной полосы СССР. – М.: Наука, 1987. – С. 10–28. – (Археология СССР).

Раушенбах В.М. Фатьяновское погребение на неолитической стоянке Николо-Перевоз // Тр. ГИМ. – 1960. – Вып. 37. – С. 28–37.

Соловьев Б.С. Хронологические рамки балановской культуры в Волго-Камье // Проблемы первобытной и средневековой археологии Волго-Камья. – Йошкар-Ола, 2007. – Вып. 30. – С. 26–50.

Фосс М.Е. Древнейшая история севера Европейской части СССР. – М.: Изд-во АН СССР, 1952. – 279 с. – (МИА; № 29).

*Материал поступил в редколлегию 04.03.16 г.,
в окончательном варианте – 15.09.16 г.*